

– не определен возраст, с которого может быть заключен трудовой договор с домашним работником, что позволяет говорить о применении общих правил, допускающих заключение трудового договора в качестве домашнего работника с 14 лет с соблюдением требований ч. 2 ст. 21 ТК. Однако такого рода подход представляется не учитывающим специфику труда данной категории работников, предполагающую выполнение соответствующих видов работ (оказание услуг), как правило, в замкнутом пространстве на территории физического лица – нанимателя, что повышает риски эксплуатации (в т.ч. сексуальной), физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, унижения, сексуальных домогательств применительно к домашнему работнику и, с учетом положений ч.ч. 1 и 2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка», требует особого правового регулирования. Все указанное дает основания вести речь об обоснованности установления возрастного ценза 16 лет для приема на работу лица в качестве домашнего работника;

– не определен возраст, с которого физические лица вправе заключать трудовые договоры с домашними работниками; не закреплены конкретные требования к содержанию трудового договора с данной категорией работников (необходимость обозначения которых обусловлена спецификой их трудовой деятельности); не регламентированы либо регламентированы недостаточно корректно отдельные аспекты порядка заключения, изменения и прекращения трудового договора с домашним работником.

Т. В. Телятицкая,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tvt@tut.by

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Эффективность мер административного принуждения можно рассматривать как с общих позиций эффективности правовой нормы, так и с позиций результата применения конкретной меры в определенной ситуации. Любая мера административного принуждения преследует конкретную цель, которая является конечным, желаемым результатом ее применения. Достижение либо недостижение поставленной цели, соответственно, определяет эффективность данной меры.

Действующее законодательство напрямую не устанавливает критерии эффективности применения мер принуждения. Единый нормативный акт, регламентирующий все меры административного принуждения, отсутствует, что объясняется разнообразием ситуаций и целей их применения. В этих условиях учет выработанных доктриной критериев эффективности позволяет избежать ошибок при выборе меры и обеспечивает желаемый результат.

Одним из ключевых критериев эффективности выступает **соблюдение баланса между публичными интересами и правами личности**. Конституция Республики Беларусь устанавливает, что ограничения прав и свобод личности допускаются только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). Соответственно, мера принуждения будет действенной, только если она одновременно служит обеспечению общественного интереса (защите правопорядка) и минимально затрагивает основополагающие права личности.

Не менее важным критерием эффективности является **законность и обоснованность** применяемой меры. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 2.4 ПИКоАП, требует, чтобы лицо не считалось виновным, пока его виновность не будет установлена в предусмотренном законом порядке. Иначе говоря, эффективной может быть признана только та мера принуждения, которая основана на достаточных фактических данных о совершенном правонарушении или о наличии угрозы охраняемым интересам.

Гуманизм применяемой меры – меры принуждения не должны причинять излишних страданий или унижать человеческое достоинство. Практика свидетельствует, что меры, реализуемые с уважением к личности, вызывают значительно меньше сопротивления и обеспечивают больший профилактический эффект.

Соразмерность (пропорциональность) применяемой меры означает, что эффективной будет та мера, которая минимально необходима и достаточна для выполнения поставленной задачи.

Принцип **экономии** (минимизации принудительного воздействия) тесно связан с соразмерностью: для достижения цели должен использоваться самый мягкий из эффективных средств. Например, если нарушителя общественного порядка можно урезонить предупреждением, нет необходимости сразу применять задержание.

Необходимым условием результативности административного принуждения является **своевременность** и **оперативность** действий уполномоченных органов.

Наконец, важным комплексным критерием эффективности мер принуждения выступает **социальная результативность** – степень, в которой цель меры принуждения совпадает с ожиданиями общества.

Таким образом, критерии эффективности применения мер административного принуждения представляют собой совокупность факторов, определяющих результативность принудительных мер с позиций законности, справедливости, презумпции невиновности, баланса интересов личности, общества и государства. Их соблюдение при выборе и реализации мер административного принуждения обеспечивает достижение поставленных целей – предупреждения, пресечения правонарушений и привлечения виновных к ответственности.

А. В. Телятицкий,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: 6462593@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТЕЖИ В ЭПОХУ САНКЦИЙ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях современных международных отношений Республика Беларусь сталкивается с выраженным внешним экономическим давлением, которое заметно ограничивает деловую активность предприятий и негативно отражается на общем состоянии экономики страны. В первую очередь, это выражается в потере белорусскими компаниями зарубежных контрагентов и партнеров, отношения с которыми формировались на протяжении многих лет и даже десятилетий. Одной из ключевых причин такой ситуации является невозможность проведения платежей в адрес белорусских юридических лиц, вне зависимости от того, находятся ли банки-получатели в санкционных списках или нет. Нередко платежи отклоняются иностранными банками исключительно на основании того факта, что получатель является резидентом Беларуси.

На этом фоне особую актуальность приобретает вопрос о внедрении альтернативных механизмов расчетов, среди которых значительное внимание уделяется использованию криптовалют, включая стейблкоины, такие как USDT. Многие страны, даже не подпавшие под действие каких-либо международных санкций и ограничений, уже разрешают юридическим лицам использовать криптовалюту в качестве средства расчета за товары и услуги. Например, в Швейцарии, Дубае (ОАЭ), Сингапуре и Гонконге, компании на вполне законных основаниях принимают платежи в криптовалюте, что позволяет им эффективно работать с клиентами из любых точек мира, обходя при этом существующие ограничения традиционных банковских переводов.

Республика Беларусь обладает уникальной инфраструктурой, способной эффективно использовать преимущества криптовалютных платежей. В частности, созданный в стране Парк высоких технологий (ПВТ) уже активно осуществляет деятельность, связанную